

В. Богородицкий

**Гласные без ударения в
общерусском языке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Богородицкий**
Гласные без ударения в общерусском языке / В. Богородицкий – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 156 с.

ISBN 978-5-4241-6704-1

Гласные без ударения в общерусском языке

ISBN 978-5-4241-6704-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИЗСЛѢДУЕМОМУ ПРЕДМЕТУ.

§ 1. Изложение развитія ученія по изслѣдуемому мною вопросу я начну съ Ломоносова, геній котораго отразился и въ „Россійской грамматикѣ“⁽¹⁾.

На удареніе Ломоносовъ смотритъ какъ на повышеніе голоса: „разностію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ“ (§ 32).

Въ русскомъ языкѣ Ломоносовъ не указываетъ словъ съ двумя удареніями; такія слова онъ находитъ въ нѣмецкомъ: „въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя черѣдо по два ударенія, напримѣръ: Missvergnügt, abgebrochen“ (ib).

Различеніе складовъ по ударенію или, другими словами, по цовышенію и пониженію голоса примѣчается, по словамъ Ломоносова, у всѣхъ извѣстныхъ народовъ (§ 31).

О продолжительности слоговъ Ломоносовъ говоритъ, что различеніе ея примѣчается только у нѣкоторыхъ народовъ (ib). „Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя посему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; однако протяженіе не токмо не совсѣмъ истребилось; но и нѣкоторую

⁽¹⁾ Я имѣлъ подъ руками слѣдующее изданіе: Сониненъ Ломоносова т. III. Изданіе Александра Смирдина (1847).

разницу причиняет между реченіями одного выговора, на-
примѣръ: у Нѣмцовъ Stall краткое, значить конюшню, Stahl
длгое, сталь“ (§ 34).

О существованіи въ какихъ - нибудь языкахъ различія
въ складахъ напряженія (громкости и тихости) голоса Ло-
моносовъ говоритъ: „напряженіе есть ли, о томъ не свѣдомо“
(§ 31).

Отъ вниманія Ломоносова не ускользнуло даже вліяніе
чувствованій на произношеніе: „что премѣненіе голоса изъ
твердаго въ мягкой служитъ къ составленію человѣческаго
слова: о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ раз-
говорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣж-
ныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ“ (§ 33).

Приведенныя мѣста взяты изъ наставленія перваго „О
человѣческомъ словѣ вообще“.

§ 2. Обращаюсь къ наставленію второму „О чтеніи и
правописаніи Россійскомъ“.

Во второй главѣ этого наставленія, посвященной во-
просу „О произношеніи буквъ Россійскихъ“, между прочимъ
говорится слѣдующее:

„Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неот-
мѣняемымъ звономъ; протчія имѣютъ отмѣны достойныя
вниманія“ (§ 96).

Выяснивши затѣмъ, что „буква Е выговаривается пятью
разными образы“ (§ 97), Ломоносовъ переходитъ къ буквѣ И:
„И, когда передъ собою имѣетъ Ъ, произносится какъ Ш:
Отыскать, въ избѣ, ходить и къ намъ: говорятъ отыскать,
вызбѣ, ходитыкънамъ“ (§ 98).

„О подь удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ
на немъ ударенія; выговаривается какъ А нѣсколько съ О
смѣшенное: Хорошо, подобенъ; выговариваютъ почти: харо-
по, падобенъ“ (§ 99).

Обзоръ произношенія самогласныхъ буквъ Ломоносовъ
заключаетъ буквами Ю и Я (§ 100).

Въ пятой главѣ „О правописаніи“ (въ томъ же настав-
леніи) указываются случаи встрѣчающагося неправильнаго
употребленія однѣхъ самогласныхъ буквъ вмѣсто другихъ:

а) А вмѣсто О:

хачу

гавади.

„Московское нарѣчіе не только для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты прочимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишутъ А вмѣсто О“ (§ 115).

б) Е вмѣсто Я:
тену (§ 116).

в) И вмѣсто Я во множественномъ числѣ существительныхъ средняго рода:

учрежденіи
извѣстіи (§ 119).

г) Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія:

строятъ
видютъ:

„что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія“ (§ 121) (1)

д) И вмѣсто Е:
малинкой
хорошиной

вмѣсто маленькой, хорошенькой. „Ибо что первое неправильно; явствуетъ въ пренесеніи ударенія на оный складъ въ усѣченныхъ, маленѣкъ, а не малинѣкъ; коротенька, а не коротыцца“ (§ 119).

е) Я вмѣсто Е:
яму
вмѣсто ему (§ 116).

(1) См. § 14 в) своска.

§ 3. Въ грамматикѣ Ломоносова указаны слѣдующія парныя окончанія (изъ нихъ одни представляютъ полный видъ, а другія сокращенный):

а) Имена мужскаго и женскаго рода, кончащіяся на А, въ творительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ А на ОЮ или ОЙ, напр.

Воеводою или ой.

избою или избой.

рукою или рукой. (§ 148).

б) Имена, кончащіяся на Я, въ творительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Я на ЕЮ или ЕЙ, напр.

Княгинею, Княгиней.

Пустынею, Пустыней. (§ 149).

в) Въ именахъ прилагательныхъ женскаго рода въ Род. и Тв. ед., напр.

истинныя, или ной

прежнія, или прежней.

истинною, ой

прежнею, жней. (§ 161).

г) Возвратный глаголь составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *ся* или *сь*, возноуся, моюсь (§ 277).

д) Объ окончаніяхъ повелительнаго наклоненія И, Й, Ъ говорится въ §§ 332—335, 384—386.

е) Объ окончаніяхъ неопредѣленнаго наклоненія ТИ и ТЬ см. §§ 336—341, 387—388.

§ 4. П. С. С. (П. С о к о л о в ъ) *Начальныя основанія Россійскія грамматики* (1808)⁵

Авторъ этой книги сводитъ различіе между удареннымъ и неудареннымъ слогами въ словѣ только къ различію продолжительности произношенія: слогъ съ удареніемъ — *долгій*, безъ ударенія — *короткій* (стр. 234).

§ 5. Востокъ Александръ, *Опытъ о Русскомъ стихосложеніи*. Изданіе второе, значительно пополненное и исправленное (1817).

На природу русскаго ударенія Востоковъ смотритъ согласно съ Ломоносовымъ (стр. 95). Онъ замѣчаетъ, что слоги повышаемые (т. е. съ удареніемъ) несвойственно называются у насъ *долгими*, а понижаемые — *краткими* (стр. 96). Въ Русскомъ языкѣ нѣтъ протяженія, не зависящаго отъ выхода (т. е. отъ ударенія), а слова получаютъ свое отъ сей послѣдней (стр. 21).

Русскій языкъ имѣетъ въ каждомъ словѣ, сколь бы оно ни было длинно (многосложно), по одному только ударенію; т. е. одинъ только слогъ повышается голосомъ, а прочіе всѣ произносятся съ равнымъ пониженіемъ; напр. *человѣ-волюбецъ, леподозоль, неудобисполненный* (стр. 21, 96).

„Другіе языки, напр. Богемскій и Нѣмецкій, имѣютъ и по два и по три ударенія въ словѣ; однако же — *правильно* надобно — въ неравной степени: ибо и у нихъ въ каждомъ словѣ одно которое нибудь удареніе сильнѣе или слышнѣе прочихъ, кои между симъ главнымъ *повышеніемъ* в между совершеннымъ *пониженіемъ* голоса составляютъ середину. Слѣдовательно слогуудареніе сихъ языковъ предметъ *тро-якій* переходъ голоса по лѣстницѣ тоновъ *высокій, средній и низкій* (1); Русское же слогуудареніе имѣетъ только два перехода, *высокій и низкій* — разумѣется, въ отдѣльныхъ словахъ; ибо въ дѣльныхъ періодахъ или совокупленіяхъ словъ способен и Русскій языкъ въ таковому же *прямому* переходу голоса“ (стр. 96).

Впрочемъ мы не знаемъ еще ничего объ отъзнахъ въ выговорѣ Русскаго языка, по разнымъ областямъ, напр. объ Архангелогородскомъ, Сибирскомъ, Украинскомъ выговорѣ, которые въ слогуудареніи не всѣ сходны съ Московскимъ; употребительнымъ у насъ выговоромъ, а болѣе на расцѣпъ произносятся слова, и слѣдовательно имѣютъ, можетъ быть, протяженіе (стр. 21, сноска).

Далѣе, есть и въ Русскомъ языкѣ „между сложными словами такія, въ коихъ болѣе 8ми слоговъ, и которыя по сему трудно произнести однимъ духомъ напр. *Высококрес-*

(1) Здѣсь мы видимъ, что Востоковъ смѣшиваетъ высоту и напряженность (громкость, силу) произношенія. На стр. 95 онъ называетъ удареніе *иначе. силою*.

ходительство 9 слоговъ, *киевозолотоверхомихайловскій* (имя Монастыря) 12 слоговъ. Такой непомѣрный наборъ слоговъ надобно непременно раздѣлять на два или на три приѣма, и слѣдовательно кромѣ главнаго ударенія давать слышать еще одно либо два слабѣйшія: Высокопревосходительство.

Киевозолотоверхомихайловскій. Развѣ только таковое длинное слово сочинено съ другимъ, на которомъ есть удареніе, въ какомъ случаѣ оно можетъ остаться съ однимъ только удареніемъ, главнымъ или подчиненнымъ. Напр. Ваше Высокопревосходительство, или: Его Высокопревосходительство“ (стр. 101—103 сноска).

„Когда слова занимаютъ свое мѣсто въ періодѣ или въ стихѣ, тогда нерѣдко, по связи мыслей ими изображаемыхъ, сливаясь однѣ съ другими какъ бы въ одинъ составъ теряютъ онѣ либо усиливаютъ свое удареніе на счетъ близстоящихъ. *Пойдешь ли ты со мною? со мною ли ты пойдешь? ты ли со мною пойдешь?*— Въ первомъ случаѣ усиливается удареніе надъ словомъ *пойдешь*, во второмъ надъ словомъ *мною*, въ третьемъ надъ словомъ *ты*; прочія же слова сего предложенія лишаются на ту пору своихъ удареній и произносятся все съ равнымъ пониженіемъ голоса, на подобіе того какъ бываетъ въ сложныхъ словахъ съ составными частями, изъ коихъ только одна сохраняетъ свое удареніе: *человѣколюбіе, благосѣнолиственный, выработать* и пр. Такъ и цѣлое предложеніе или періодъ, когда изображаетъ одну нераздѣльную купу мыслей, приѣмлетъ какъ бы за одно большое сложное слово, коего составныя части должны по законамъ единства прозодическаго, подчиниться одной главнѣйшей: а сіе не иначе произойти можетъ, какъ съ отнятіемъ у нихъ удареній,—признака ихъ отдѣльности или независимости“.

„Но сія подчиняемость удареній въ извѣстномъ ряду словъ (мы назовемъ оный *прозодическимъ періодомъ*), имѣетъ свои естественныя границы: при одномъ слогѣ повышаемомъ или съ удареніемъ, можно прозвести не болѣе слоговъ понижаемыхъ или безъ ударенія, какъ сколько вынесетъ грудь человѣческая, не перевода дыханія. Въ приведенномъ выше

реченіи: *пойдешь ли ты со мною*, слѣдуетъ послѣ повышаемаго слога 5 слоговъ понижаемыхъ, а въ слѣдующемъ:

сдѣлаемъ ли мы когда, 7 таковыхъ слоговъ; и этого числа (7ми слоговъ, много что 8ми), кажется довольно для общности прозодическаго періода. Но я не считалъ здѣсь предшествующіе ударенію слоги, а только тѣ, кои за онымъ слѣдуютъ; потому что въ выставленныхъ здѣсь примѣрахъ удареніе стоитъ сначала на второмъ либо на первомъ слогѣ: когда же случается оно въ срединѣ или даже въ концѣ фразы напр. *не убьютъ никто отъ смерти*, или: *когда скоро они вамъ знакъ дадутъ*, — тогда для соблюденія равновѣсія необходимо умалется число послѣдующихъ оному слоговъ, по мѣрѣ умноженія предыдущихъ, а періодъ изъ опредѣленнаго числа 7 или 8 слоговъ рѣдко выступаетъ.

„Большее сего число слоговъ надобно уже произносить въ два приѣма, или съ двумя удареніями: напримеръ *ты ли со мною пойдешь туда?* — или: *тогда-то мы съ тобою сдѣлаемъ!* — Въ обоихъ сихъ примѣрахъ слышно уже и второе слабѣйшее удареніе на словахъ *туда* и *сдѣлаемъ*. А поелику таковое слабѣйшее удареніе (которое мы будемъ означать симъ знакомъ \sim) составляетъ средину между полнымъ повышеніемъ и совершеннымъ пониженіемъ голоса, то и слѣдуетъ изъ сего, что Русской языкъ приѣмлетъ, по крайней мѣрѣ въ *цѣлыхъ реченіяхъ* или *періодахъ*, такой же тройной переходъ голоса, какой свойственъ нѣкоторымъ другимъ языкамъ въ отдѣльныхъ словахъ. Подобный періодъ прозодическій въ которомъ кромѣ главнаго ударенія слышно еще другое слабѣйшее, назовемъ мы двойнымъ или сложнымъ періодомъ, для различія отъ простаго или одинакаго періода, гдѣ одно только удареніе господствуетъ. Употребленіе сложнаго періода прозодическаго зависитъ отъ мѣста, на коемъ случится главное удареніе: ежели оно слишкомъ далеко отстоитъ отъ начала или отъ конца рѣчи: тогда естественно, что надобно на предыдущихъ либо на послѣдующихъ сему ударенію слогахъ еще слегка перевести духъ“.

„Почти во всѣхъ приведенныхъ мною примѣрахъ главное удареніе приходится на первыхъ слогахъ рѣчи, и это обыкновенное его мѣсто; потому что для груди человѣческой“

вообще удобнѣ сперва повысить, потомъ уже понизить голосъ, а особливо, когда должно произнести множество звуковъ сряду. „Рѣдко случается оно (т. е. главное удареніе) въ концу на третьемъ, еще рѣже на предпоследнемъ слогѣ; на последнемъ же никогда. — Покрайней мѣрѣ, это самое неестественное мѣсто для главнаго въ прозодическомъ періодѣ ударенія, которое въ такомъ случаѣ токмо съ усиленіемъ, т. е. съ крикомъ можетъ произведено быть. Слабѣйшее удареніе сложнаго прозодическаго періода имѣетъ иногда мѣсто на последнемъ слогѣ; но и оно, кажется, еще болѣе ослабляется отъ сего положенія своего (см. вышеприведенные примѣры сложнаго прозодическаго періода, кои оканчиваются словами *туда* и *отълаемся*). Короче сказать: прозодическій періодъ, простой ли онъ или сложный, любитъ оканчиваться пониженіемъ или отдыхомъ голоса“. (Стр. 98—105).

Сказанное дополняется еще слѣдующимъ мѣстомъ изъ того же труда Востокова: „когда два ударенія случатся сряду, напр. *идѣ выгъ, поди прочь, сказать вамъ*, тогда одно которое нибудь скрадывается и уступаетъ другому: напр. *идѣ онъ* или же: *идѣ онъ, поди прочь, сказать вамъ*. Еслиже нѣкоторое изъ двухъ удареній уступить другому не можетъ, что бываетъ наичаще при стеченіи многосложныхъ словъ, напр. *простираѣтъ руки, искаѣтъ славы*; иногда также и при односложныхъ, сохраняющихъ удареніе свое для важности и выразительности слова, напр. *громъ грянулъ, азъ рѣкъ бози естѣ*, тогда непременно должно наблюдать между стекшимися удареніями промежутокъ или разстановку въ голосѣ (*паузу*), которая бы соотвѣтствовала мѣрою половинѣ такта и замѣняла бы отсутствіе краткаго слога между двумя долгими; напр. *искать славы, громъ грянулъ* и проч.“ (Стр. 21—22).

Обратимся къ *Русской грамматикѣ* Востокова.

Въ ней авторъ, между прочимъ, разсматриваетъ удареніе словъ, произносимыхъ порознь и въ словочетаніи, и подробно останавливается на случаяхъ, когда „въ словосочетаніи нѣкоторыя слова теряютъ удареніе, какъ бы слива-

ясъ въ одно слово съ предшествующимъ или послѣдующимъ словомъ, съ которымъ связаны по смыслу“.⁽¹⁾

§ 6 Въ *Пространной Русской Грамматикѣ* Николая Греча (томъ первый, Спб. 1827, § 126 стр. 84) приведены слѣдующіе примѣры, въ которыхъ „буква я, неимѣющая надъ собою ударенія, выговаривается какъ е“: *заяцъ, языкъ, ярыкъ* произносятся; *заяцъ, языкъ, ерыкъ*.

§ 7. Востоковъ въ своей Русской грамматикѣ (§ 170) указываетъ слѣдующіе случаи, въ которыхъ гласныя получаютъ различный звукъ отъ пониженія надъ ними голоса:

а) „А безъ ударенія послѣ *ж, ч, ш, щ* безъ ударенія, когда имѣютъ на себѣ еще согласную букву, произносятся какъ *э*; напр. *ужасъ*, произносится *уэасъ*; *лошадь* — лошедь, *щадить* — шедить, *ядро* — едро; *двадцать*, *десять* — деветь, *десять*“.

б) „Е безъ ударенія въ окончаніи словъ произносится какъ *и*, когда имѣетъ за собою еще согласную; напр. уменьшительныя *кусочекъ, чашечка, блюдечко*, произносятся *кусочикъ, чашичка, блюдичко*; *маленькой* — *мадинькой*“.

в) „О безъ ударенія произносится какъ *а*; напр. *огонь*, *вода* — *агонь, вода*“.

§ 8. Въ „Филологическихъ наблюденіяхъ Протоіерея Павскаго надъ составомъ Русскаго языка“ I (1841) глава осьмая посвящена частнымъ замѣчаніямъ о произношеніи каждой буквы въ особености; въ ней, между прочимъ, говорится:

а) „Послѣ *жцищ* вмѣсто *а* иногда слышится *е*, когда надъ *а* нѣтъ ударенія. Пишутъ: *кожаный, частоколь, щадливый, смѣшанный*, а говорятъ: *коженый, честоколь, щедриый, смѣшенный*“ (§ 112).

б) „Гласная *о*, стоя безъ ударенія, по выговору близка къ *а*. Въ произношеніи ея впрочемъ слышно что-то среднее между *о* и *а*. *Олень, говорю* и пр. не произносимъ прямо

(1) См.: Русская грамматика, по начертанію сокращенной грамматики полѣте изложенная, изд. десятое, исправленное, Спб. (1859) §§ 180—183.

мень, гаварю, но вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгаемъ яснаго выговора *о*“ (§ 113).

в) „Гласная буква *я*, стоя безъ ударенія, вездѣ близка къ *е*, а въ окончаніи род. падежа прилагательн. именъ постоянно выговаривается за *е*. На пр. *зайцъ, отчаянный, священникъ, памятникъ, девять, десять, синяго, вчерашняго, вседашняго, лисьяго* выговариваются у насъ какъ бы: *зайцъ... синево...*“ (§ 115).

г) „Есть случаи, гдѣ *е* безъ ударенія выговоромъ сближается съ *и*. На пр. пишутъ: *кружечекъ, человечекъ, рыженькой, маленькой, худенькой*, а говорятъ *кружечикъ* и пр.“ (§ 123).

д) „Въ §§ 108 и 111 сказано, что буква *и* иногда принимаетъ твердый выговоръ *ы*, и именно послѣ *ижчиши*, и что тотъ же выговоръ слышенъ при слияніи ея съ *з-омъ* предшествующаго предлога. На пр. *въ ирѣ, сыграть* читай: *выръ сыграть*“ (§ 124).

§ 9. Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (1847) № 173 появилась статья Грота, въ которой авторъ сообщаетъ объ открытомъ имъ различіи широкаго и узкаго *э* въ русскомъ языкѣ. Вотъ эта статья (¹) въ главнѣйшихъ выдержкахъ:

О произношеніи буквъ е, ѣ, э.

Въ началѣ статьи автору вполне удалось доказать, что нѣтъ разницы въ произношеніи *ѣ* и *е* (когда послѣднее не превращается въ *ё*). „Въ этомъ всякому легко убѣдиться, произнося одно за другимъ, напримѣръ, слѣдующія слова: *лѣнь* и *олень*; въ *морѣ* и въ *морѣ*; *членъ* и *плѣкъ*, *ѣли* и *ели*“. „Буквою *э* изображается тотъ же звукъ, когда онъ въ началѣ слога долженъ быть произносимъ чисто, безъ помощи *й*: *это, поэтъ*“.

„Въ произношеніи каждой изъ этихъ трехъ буквъ есть одинъ общій законъ, о которомъ, кажется, еще не было

(¹) Она перепечатана въ *Филологическихъ разсск.* 1 (1876)² на стр. 265—269. Я пользовался статьею въ *С.-Пб. Вѣд.*